

Ю.Г. Попов

ЭКСПЕДИЦИЯ Г.Н. ПОТАНИНА В КАРКАРАЛИНСКИЙ УЕЗД ЛЕТОМ 1913 ГОДА

Г.Н. Потанин.

А.А. Ермеков.

Известный русский ученый Григорий Николаевич Потанин (1835–1920) возглавлял семь крупных экспедиций по изучению Алтая, Монголии, Китая и Тибета. Собрал обширные сведения по географии, геологии и экономике Центральной Азии, записал сотни произведений восточного эпоса.

В биографии ученого белым пятном выделяется еще одно путешествие. В возрасте 78 лет он отправился в Киргизскую степь, к подножию гор Кзылрай, раскинувшихся среди пустынь Северного Прибалхашья. По территориальному делению тех лет этот район входил в Семипалатинскую область Каркаралинского уезда Темиршинской волости. Ныне — Актогайский район Карагандинской области Республики Казахстан. Более точно конечную точку маршрута мне назвал в Караганде в 1969 г. первый казахский профессор математики Алимхан Абеуович Ермеков (1891–1970). Именно он состоял переводчиком при ученом и обеспечивал всю собирательскую работу в части фольклора, этнографии и географии.

Исследователи жили в родном ауле студента Томского технологического института А.А. Ермекова, расположившемся в урочище Былкылдак у притока реки Токрау. Для гостей установили две юрты: одну — для Г.Н. Потанина, вторую — для сестер Ворониных. Старшая — Антонина Александровна

© Ю.Г. Попов, 2006

А. Уткина-Воронина.

Е. Воронина.

Уткина-Воронина — художница, собиралась посвятить лето зарисовкам Киргизской степи. Младшая — Екатерина — обучалась на естественном отделении при Бестужевских курсах. Ее привлекали растения загадочного края. Обе энтузиастки поехали в экспедицию за свой счет.

Воспоминания А.А. Ермакова об июне 1913 г. легли в основу моих дальнейших краеведческих изысканий на эту тему. В том же 1969 г. я получил из Государственного архива Омской области фотокопию доклада Г.Н. Потанина о поездке в Каркаралинский уезд летом 1913 г. Затем директор Ленчасти Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР Л.М. Сабурова прислала обстоятельное письмо о том, как в 1915 г. музеем были приобретены от А.А. Уткиной-Ворониной 102 акварельных рисунка-орнамента, сделанных ею с различных бытовых предметов [МАЭ. Колл. № 2519]. В 1916 г. она же подарила музею десять фотографий [МАЭ. Колл. № 2519]. Некоторые детали и результаты походной жизни отыскивались в печатных изданиях Западной Сибири.

По первоначальному замыслу Г.Н. Потанина экспедиция планировалась именно в Каркаралинский уезд для изучения киргизского фольклора, с которым ученый был хорошо знаком [Заседания распорядительного комитета 1913]. Известна дружба и переписка Мусы Чорманова, дяди Чокана Валиханова, с Григорием Николаевичем. Муса был постоянным корреспондентом ученого и собирал для него казахские сказки и предания, которые в настоящий момент рассеяны по разным архивам. В 1895 г. Г.Н. Потанин встретил студента филологического факультета Санкт-Петербургского университета Динмухамета Султангазина (1867–1918) — уроженца Кзыл-

райских гор. Тот записал сказки родных мест, напечатанные только в 1916 г. [Потанин 1916: 47–198]. В 1911 г. в Омске проходила Западно-Сибирская сельскохозяйственная выставка. Из Сары-Арки, как называлась тогда центральная часть Киргизской степи, прибыл именитый бай Хасен Акаев. Выставил юрту, богатую утварью, и демонстрировал казахскую охоту с беркутом. Здесь с Х. Акаевым познакомился Г.Н. Потанин и получил приглашение быть гостем Степи.

В середине июня 1913 г. экспедиция добралась из Томска до Семипалатинска. Местный подотдел Географического общества устроил концерт казахской музыки. Выступили «дуана» — колдун из Эдрейской волости Каркаралинского уезда С. Джувандыков и певец народных песен С. Жиенбаев. В ауле Ермековых к Г.Н. Потанину заходили поделиться своими знаниями об устном народном творчестве разные люди. Среди них — сказочник Аятыбергенов Балабатыров, медицинский фельдшер и он же волостной управитель соседней Котанбулакской волости Хасен Бижанов, певцы Габбас Айтпаев и Майра Шамсутдинова.

«Всего записано 27 сказок. Новых сюжетов тут мало, это потому, что у меня не стояла на первом плане погоня за новыми сюжетами. Я имел в виду собрать побольше вариантов сказок, уже записанных другими собирателями, а именно: сказок об Аз-Джанебек-Хане, Жиренше-Шешене, Алдар-Косе, Ер-Гокше, Ер-Тустюке. Собиратель, отправляясь в поиски за сказками, питает надежду наткнуться на отдельные находки, на новые параллели, которые должны подкрепить его гипотезы. Эти надежды никогда вполне не осуществятся. И трудно ожидать, чтобы в короткий срок и на большом пространстве ищущий мог найти полное удовлетворение. <...>» [Потанин 1914].

В своих трудах Г.Н. Потанин указывает и на своего помощника А.А. Ермекова, которым собраны и переведены такие сказки, как «Уш-Ойши» (О трех братьях), «Девушка Дарига», «Батыр Эдиге», «Народ Мык» и еще ряд других [Потанин 1915].

У Григория Николаевича Потанина был свой особый взгляд ученого-этнографа на окружавшие его прибалхашские племена. Сказки сказками, но чем еще может быть интересен для исследователя этот народ? И он странствует по аулам, заходит в юрты, фиксируя все особенности и тонкости бытовой жизни. Скоро наблюдения дают основание говорить о наличии такой высокоразвитой отрасли домашнего искусства, как художественная орнаментика. В своем дневнике Потанин записывает:

«Киргизский орнамент считается богатым: он проникает во все щели домашней обстановки; в юрте благодаря работающей хозяйке нет ни одного куска войлока, ни одного кусочка кожи, ни одного вершка деревянной поверхности без орнамента. Пол в юртах покрыт войлоком, на белую поверхность которого нанесены куски красной и черной материи, вырезанные симметрично. Задняя стена сплошь уставлена сундуками в войлочных чехлах, поверхность их тоже украшена узорами. Даже войлоки, покрывающие свод юрты, несут на себе орнамент. Гений трудолюбивой киргизки превратил юрту в картинную галерею или, точнее сказать, в выставку орнамента.

С первого взгляда кажется, что орнамент заимствовал свой рисунок из растительного царства, как будто вы видите листья и цветы. На самом деле

это рога баранов, как объясняют здесь. Есть еще и другие узоры, как кобыз-тал (скрипка). Орнамент на чиях (род циновки) преимущественно геометрический. Чий — это киргизский гобелен, у которого основой служат стебли степного злака, а утком шерстяная нить.» [ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 119. Л. 165].

Есть заметки и о зримых переменах в Киргизской степи. «Земледелие увеличивается, появилось в Степи травосеяние, только огородничество терпит фиаско в борьбе с недисциплинированной толпой скотоводов. Народные учителя из киргиз и фельдшера совсем не редкость, есть и акушерки-женщины. <...> Окраска аула стала скромнее: в будни господствует серый демикатон; яркая туркестанская парча на халате или бешмете в обыкновенное время теперь в ауле является кричащим диссонансом. На людях платье старого покроя перемежается с европейским. <...>» [Сибирская жизнь. 1914].

Результаты поездки были доложены Г.Н. Потаниным в Томске на собрании членов Западно-Сибирского отделения РГО 10 февраля 1914 г. Демонстрировались зарисовки А.А. Уткиной-Ворониной и гербарий Е.А. Ворониной. В адрес великого старца откликнулся еще один уроженец Кызыл-рая Алихан Букейханов (1866–1938). В газете «Казах» (1913, № 15) он рассказал о собирательской эпопее Г.Н. Потанина. Тогда же ученый обратился к ряду лиц Степи с письмом. Он просил влиятельных казахов приобрести разные этногеографические бытовые предметы для создаваемого в Томске кустарно-этнографического музея [Семипалатинский край. 1914. 8 февраля]. А.А. Ермеков выступил в Обществе детских игр с докладом о казахских детских играх [Семипалатинский край. 1914. 24 мая].

Все эти годы я старался узнать, как сложилась жизнь спутников Г.Н. Потанина. И если об А.А. Ермекове собрал многое и написал о нем серьезное исследование, то сестры Воронины, казалось, полностью исчезли из поля видения. И только в 1992 г. непрерывный поиск дал свои плоды. Откликнулся сын Антонины Александровны, Глеб Леонидович Уткин, подполковник в отставке. В его биографии есть одна интересная для нашего повествования деталь. Он родился в Томске в 1913 г. после возвращения матери из экспедиции в Северное Прибалхашье.

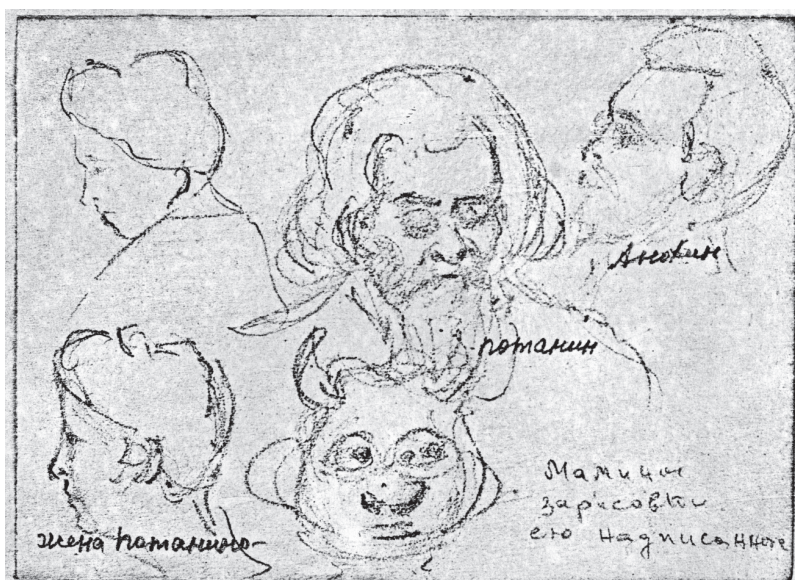
Цитирую выдержки из его писем.

«О знакомстве Григория Николаевича Потанина с моей матерью, ее сестрой и их совместном участии в экспедиции 1913 г. направляю довольно подробный, на 8 листах, очерк, написанный мамой уже в преклонном возрасте. Если не ошибаюсь, он был написан по чьей-то просьбе в связи с готовившейся книгой воспоминаний о Г.Н. Потанине. Был ли этот очерк где-либо напечатан и вышла ли такая книга, мне неизвестно.

Собираю краткие сведения о маме и ее сестре — моей тете. Уткина Антонина Александровна, урожденная Воронина, родилась 16 июня 1884 г. в Великом Устюге, умерла 5 ноября 1973 г. в Москве. Закончила Строгановское художественное училище, учительница рисования, художница. Всю жизнь, до конца дней, рисовала все, что видела вокруг. Ею сделаны многочисленные рисунки лекарственных растений для книг по этой тематике мужа Уткина Л.А., доктора биологических наук, профессора. Напечатала

Уткина-Воронина на выставке своих картин.

Зарисовки Уткиной-Ворониной.

Уткина-Воронина с мужем.

на двуязычной машине подготовленный и изданный им словарь лекарственных растений.

Ее сестра, Екатерина Александровна, по мужу Зобачева, ныне покойная, проживала в Новосибирске, педагог, преподаватель физики».

Затем Глеб Леонидович прислал мне 15 оригиналов фотографий, крайне редких. Среди них — фотокопия снимка Г.Н. Потанина с дарственной надписью отцу корреспондента «Уважаемому Леониду Антоновичу Уткину на память. 2 мая 1913 года». Обратите внимание на дату. Все тот же 1913 г., когда великий путешественник жил заботами предстоящей поездки.

Выделяется групповая фотография ученых Томска, на которой Г.Н. Потанин, известный профессор ботаники П.Н. Крылов, Л.А. Уткин и др. Глеб Леонидович, конечно, приложил фото своей матери и ее сестры, а также листок с сиюминутными зарисовками своей мамы, Г.Н. Потанина и его жены.

Я прочитал воспоминания А.А. Уткиной. Они озаглавлены так: «Мои встречи и знакомство с Г.Н. Потаниным». Не буду пересказывать содержание. процитирую отдельные отрывки, связанные с путешествиями к берегам Балхаша.

«Когда Уткин сдал экзамены, я согласилась выйти за него замуж. Пошли к Григорию Николаевичу. Он нас благословил мадонной Рафаэля и сказал: “Пусть будет на вас благословение Божье, нерушимое и неразрывное отныне и до века, от земли и до неба, от востока до запада”. <...>

Однажды приходит Григорий Николаевич и говорит: “Как бы я хотел поехать в экспедицию, но не могу один, никто со мной не едет”. Тогда я

говорю, что сама смогу с ним поехать. Мой муж поедет в экспедицию с Крыловым, а я останусь одна. Григорий Николаевич с радостью согласился. Написали моей сестре в Петербург, она заканчивала Бестужевские курсы, естественное отделение. Сестра сразу же согласилась и приехала. Проводил нас на пароход муж, и мы все поехали в Омск. С нами еще ехал студент-киргиз (казах. — Ю.П.) как переводчик.

В Омске мы взяли две подводы и поехали в Киргизские степи, в аул, где жила семья этого студента. Поставили две палатки, одну — нам с сестрой, другую — Григорию Николаевичу. У меня началась работа по срисовыванию киргизских ковров и всякой утвари. Сестра собирала растения. Вечерами сидели в юрте Григория Николаевича, пили чай, и он нам много рассказывал о своей жизни.

Я собрала много материала. Надо было ехать в Семипалатинск, где я должна была встретиться с мужем. Он закончил экспедицию с Крыловым. Григорий Николаевич с моей сестрой поехал в аул своего друга Валиханова. По приезде в Томск он предложил мне отчитаться о поездке и объяснить, какие особенности киргизского орнамента отразились в зарисовках, и предложил мне собранный материал по Киргизской степи и Алтаю переработать и послать академику Орбели в Петербург. Он не задержался с ответом и прислал мне денежное вознаграждение. »

Библиография

Заседания распорядительного комитета под председательством В.К. Зайковского от 5 апреля и 30 мая 1913 г. // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО. Вып. 7. Семипалатинск, 1913.

Потанин Г.Н. Казах-киргизские и алтайский предания, легенды и сказки // Живая старина. Пг., 1916. Т. 25. В. II–III.

Потанин Г.Н. На притоке реки Токрау // Сибирская жизнь. 1914. 22 апреля.

Потанин Г.Н. Примечания к сказкам Белослюдова // Записки Семипалатинского подотдела ИРГО. Вып. 10. Семипалатинск, 1915.

Сибирская жизнь. 1914. 25 апреля.

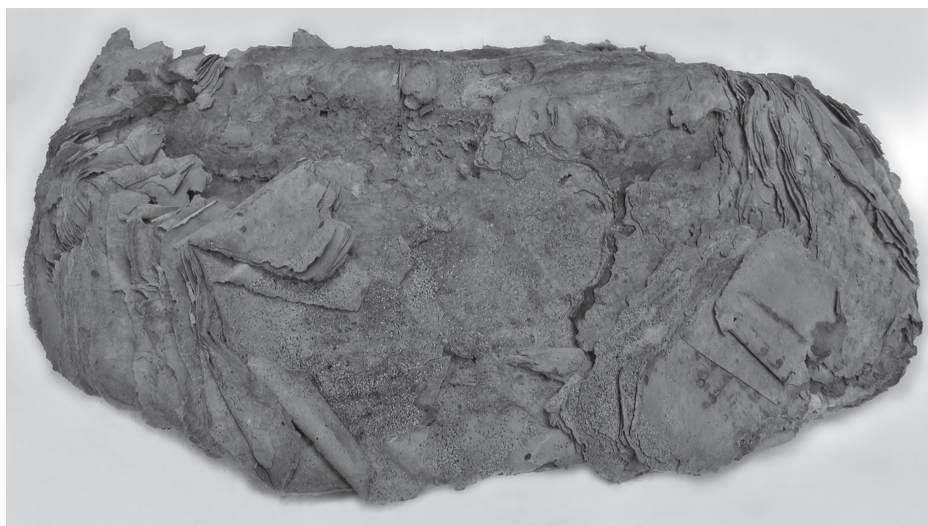
М.Е. Резван

РАННИЙ СПИСОК КОРАНА ИЗ СОБРАНИЯ МАЭ¹

История рукописи

В 2003 г. в ходе разбора некаталогизированных материалов и документов отдела Центральной Азии МАЭ РАН мое внимание привлек сверток, на котором значилось имя академика Евгения Никаноровича Павловского. Вскрыв сверток, я обнаружила сильно поврежденные листы пергамента, склеившиеся между собой и пересыпанные землей. При внимательном рассмотрении листы оказались кораническим кодексом горизонтального формата. Начальные и последние листы отсутствовали, а степень повреждения нарастала от конца к началу. При этом последние листы были практически целиком «съедены» временем и условиями хранения. Рукописи был присвоен шифр 7241.

Академик Е.Н. Павловский (1884–1965) — основатель российской научной школы в паразитологии, создатель учения о природной очаговости болезней человека, директор Зоологического института АН СССР (с 1942 по 1962 гг.), лауреат высших советских научных наград: Государственной (дважды) и Ленинской премий, Золотой медали им. И.И. Мечникова АН СССР, Большой Золотой медали Географического общества

Коран. Пергамен, 10,2 Ч 13,6 см. Ирак, X в. Общий вид.
Коллекция МАЭ РАН, №7241. Фото Е.Б. Толмачевой.

¹ Работа выполнена при поддержке Фонда содействия отечественной науке.

© М.Е. Резван, 2006

СССР. В 1964 г. Павловский был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Он избирался президентом Всесоюзных Энтомологического (1931–1965) и Географического (1952–1965) обществ АН СССР.

Молодой выпускник Военно-медицинской академии (Петербург) волею судеб много ездил по мусульманскому миру. Уже в 1914 г. он из Западной Европы был направлен в командировку в Алжир и Тунис, в 1915 г. состоялась его первая поездка в Среднюю Азию, на Сырдарью (район Джулека). Тысяча девятьсот двадцать восьмой год ознаменовался началом работ Первой паразитологической экспедиции АН СССР в Средней Азии (Туркмения, Узбекистан, Таджикистан). В 1932–1934 гг. Павловский работал в Крыму, Казахстане, Закавказье, в 1934–1936 гг. — в Южном Таджикистане. В 1933–1940 гг. Е.Н. Павловский был директором Таджикской базы АН СССР. В военные годы (1941–1943) он осуществил три эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран и Ирак. В 1940–1951 гг. Павловский являлся председателем Таджикского филиала АН СССР (с 1951 г. — почетный член Академии наук Таджикской ССР). В эти годы его должностные обязанности предусматривали многочисленные поездки по республике, знакомство и заинтересованное участие во всех основных академических экспедициях в этом регионе². Возвращаясь из своих многочисленных экспедиций (он их совершил за свою жизнь свыше 160), Павловский неоднократно передавал в МАЭ РАН предметы из собственного собрания (см. *табл. 1*).

Характер находки заставляет предполагать, что рукопись Корана попала в МАЭ РАН через посредство родственников академика Павловского уже после его смерти (как и коллекция 6578 из Таджикистана). Состояние рукописи и отсутствие в те годы в штате музея арабистов-рукописников не позволили сразу отождествить список, и долгие годы он ждал своего часа.

Сохранность

Сегодня рукопись находится в очень плохом состоянии и нуждается в немедленной консервации и реставрации. Большая часть листов склеилась, превратившись в единый блок. Общее состояние рукописи, а также наличие следов песка и почвы на отдельных листах позволяют предположить, что Коран долгое время провел в земле. Существуют по меньшей мере три причины этого:

- список, обветшав, мог быть захоронен, согласно распространенной среди благочестивых мусульман традиции³;
- находка носила археологический характер;
- рукопись, как и множество других списков, выполненных в арабской графике, была спрятана в земле в конце 20-х — начале 30-х годов XX в.,

²Подробнее об академике Е.Н. Павловском и его работах см.: [Евгений Никанорович Павловский 1956; Прохорова 1972]. Я искренне благодарна В.Н. Кислякову и А.В. Курбанову за содействие в поиске библиографических и коллекционных материалов, связанных с жизнью и деятельностью Е.Н. Павловского.

³Правила «погребения» ветхих копий Корана были разработаны самым тщательным образом. Списки следовало хоронить во многом так, как хоронят человека: омыть, завернуть в «саван» — чистую ткань — и закопать или уложить таким образом, чтобы листов не касались пыль и грязь, и люди не попирали ногами «могилу». Подробнее см.: [Sadat 1986: 36–58].

Могила рукописи Корана. Кишлак Араб-хана
неподалеку от Карши (Узбекистан). Фото Т.М. Федоровой.
Экспедиция Е.А. Резвана в арабские районы Узбекистана (май 2004 г.)

в годы антирелигиозных гонений. Тогда в сталинских лагерях появилась особая категория заключенных — «арабисты», т.е. люди, которые хранили у себя книги и рукописи, писанные арабицей, и умели их читать.

На сегодняшний день рукопись содержит около 200 листов, существенная часть которых представлена отдельными фрагментами, сохранившимися у основания переплета и не содержащими текста.

Внешний вид, особенности оформления, датировка и локализация

Рукопись представляет собой кодекс горизонтального формата $10,2 \times 13,6$ см⁴ на пергамене. Особая ценность данного списка определяется наличием отдельных сохранившихся элементов переплета (прошивки и матерчатого корешка 5×10 см), благодаря которым до нас дошла абсолютно большая часть листов рукописи, к сожалению, как говорилось выше, в весьма различной степени сохранности.

Наличие прошивки и корешка заставляет отдать предпочтение второй версии — археологической. Предварительное изучение показывает, что сохранившаяся прошивка, по-видимому, синхронна переписке. Если это так, то рукопись попала в землю в хорошем состоянии, а значит, не могла быть захоронена по ветхости или быть зарытой в землю почти через 1 000 лет после своего создания. Впрочем, окончательное суждение по этому вопросу можно будет высказать лишь по результатам исследований, которые необходимо провести параллельно с работами по реставрации и консервации списка.

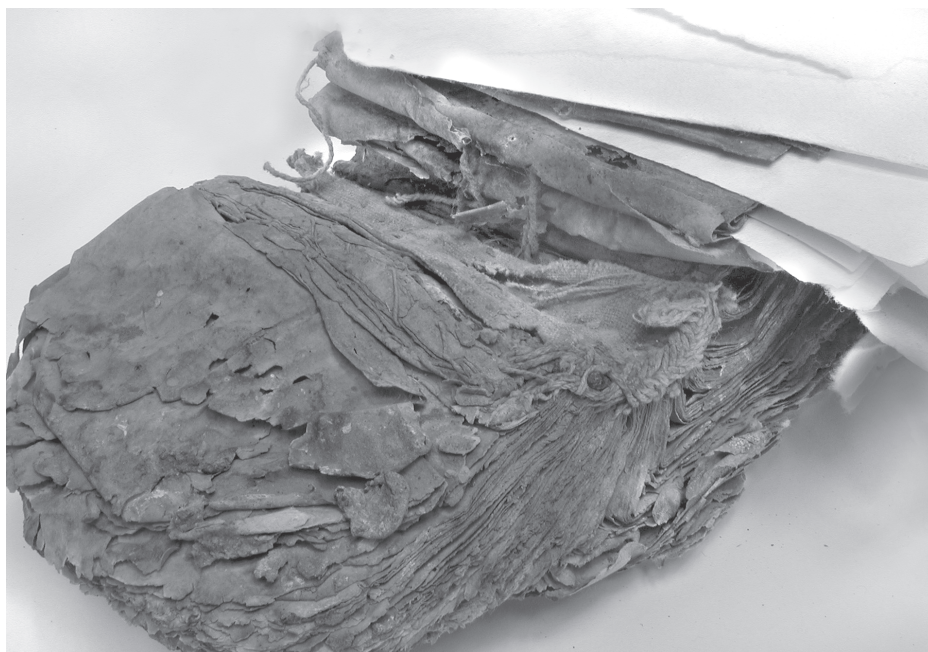
По классификации Ф. Дероша, почерк списка соответствует группам В Ia-b так называемых «раннеаббасидских» почерковых стилей [Déroche 1992]. Верхнее и нижнее поле — 1,6 см, внешнее — 2 см. Высота строки — 0,4 мм, межстрочный интервал — 0,2 мм. На сохранившихся страницах по 16–18 строк. Вакфные и владельческие надписи и печати отсутствуют. Рукопись предположительно датируется IX–X вв. н.э. и, вероятно, происходит из Ирака. География поездок Павловского позволяет с некоторой вероятностью локализовать район ее находки. Это мог быть Таджикистан, где Павловский проработал многие годы, или Ирак/Иран (см. число единиц хранения коллекции 6370, табл. 1). Впрочем, здесь возможны любые неожиданности.

Содержание и особенности передачи коранического текста

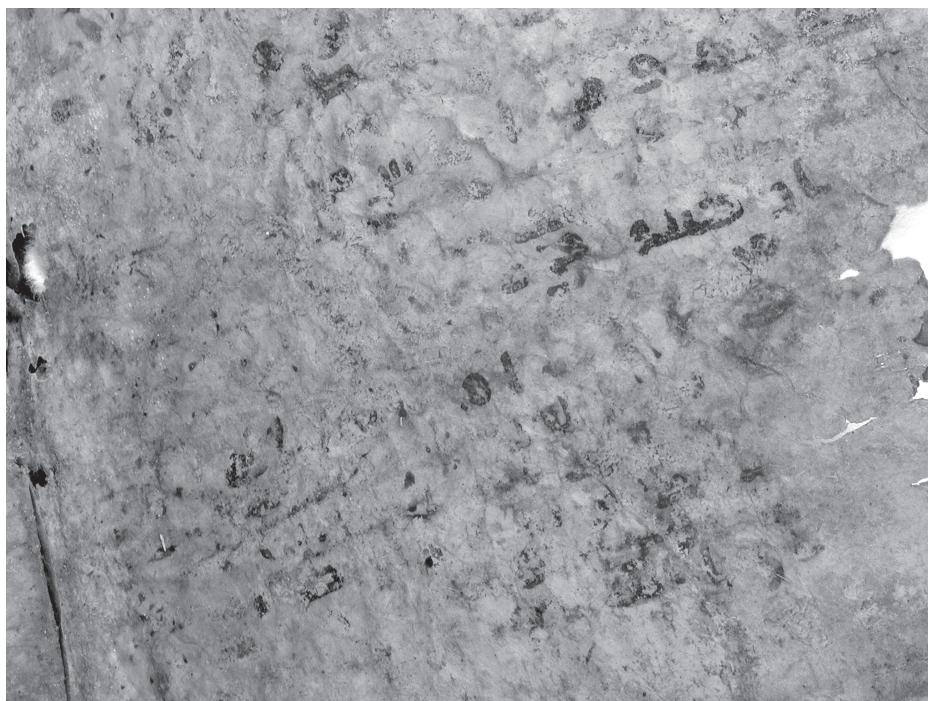
На листе 2b читается 133ий *айат* второй *суры*. Число листов позволяет предположить, что фрагменты последних листов, сохранившиеся у основания переплета, содержали тексты заключительных *сур* Корана.

Текст переписан черными чернилами, знаки вокализации обозначены красными точками. Последовательно проставлены надстрочные и подстрочные знаки, различающие консонанты. Среди особенностей почерка можно

⁴ Все размеры приведены по наиболее полно сохранившимся листам.

Рукопись № 7241. Вид на корешок. Фото Е.Б. Толмачевой.

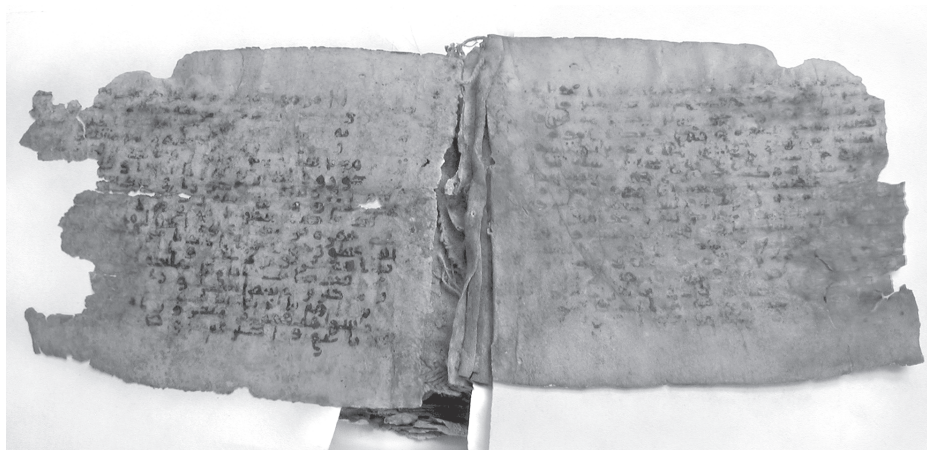

Лист 2b той же рукописи. Фото Е.Б. Толмачевой.

Таблица 1

Коллекции Е.Н. Павловского в МАЭ РАН

№ коллекции	Народ	Страна/регион	Число единиц хранения	Количество предметов	Научная область	Год передачи	Прим.
6370	персы	Иран	183	215	этнография	1958	
6341	народы Китая	Китай	20	25		1958	
6562	японцы	Япония	25	25	антропология	1961	
6498	народы Китая	Китай	4	5		1961	
6592			29	33	этнография	1961–1964	
6564	болгары, венгры, грузины	Европа, Кавказ	9	25		1964	
6558	народы Индии	Индия	1	1		1964	
6660			1	1		1965	
6742	народы Китая	Китай	4	10		1965	
6747	монголы	Монголия	2	2		1965	
6650	японцы	Япония	1	1		1965	
6578	таджики	Таджикистан	1	1		1966	от наследников

Рукопись № 7241. Разворот. Фото Е.Б. Толмачевой.

отметить расположенные по горизонтали параллельно строке точки над зубцами буквы *шин*, а также специфическую, характерную для почеркового стиля В Iа форму конечного написания буквы *каф*, подстрочная часть которой располагается параллельно строке в форме буквы « $\supset$ », повернутой на 90° против часовой стрелки — «...».

Состояние доступных для изучения листов не позволяет зафиксировать наличие или отсутствие маркеров-разделителей *айатов* и *сур*, *джуз*'ов и *хизбов*.

Дальнейшее исследование рукописи станет возможным лишь по завершении реставрационных работ, осуществить которые любезно согласился Центр Джумы ал-Маджида по культуре и наследию (Дубай) по инициативе своего основателя.

Библиография

Евгений Никанорович Павловский // Материалы к биобиблиографии ученых СССР. М., 1956. (Серия биологических наук. Паразитология. I)

Прохорова Н.П. Академик Е. Н. Павловский. М., 1972.

Sadan J. Genizah and genizah-like practices in Islamic and Jewish traditions. 1986. (Bibliotheca Orientalis. XLIII/1–2.)

Déroche Fr. The Abbasid Tradition: Qur'āns of the 8th to the 10th centuries AD // The N.D. Khalili collection of Islamic art / ed. Julian Raby, i. London, 1992.